

БАЛКАНЫ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Чтобы лучше раскрыть сущность процессов, свидетелями которых ныне являемся, я позволю себе историческое отклонение. Для сравнения с настоящей эпохой приведу данные от том, как Балканы встретили XIX век.

Пусть сначала я напомню с чего начался XIX век в Европе, чему он поспособствовал на Балканах. Широко распространено мнение о том, что Великая французская революция завещала нам не только крылатые „Свобода, братство, равенство“, но и установила принцип „национального государства“ в Европе и мире. Но на политической карте даже Европы картина коренным образом различная на протяжении всего века. Господствующим принципом в Европе, воспринятым „Священным союзом императоров“ в Вене в 1815 году, было полное торжество легитимности империй, в том числе и Османской империи. Сама Франция, вопреки нескольким революционным взрывам в 30-ых и в 48 году, как и во время Парижской коммуны была в плену монархии. Едва поражение, которое потерпела Франция от Бисмарка, и взятие в плен императора Наполеона III открыли дорогу провозглашению Республики. В 1875 году французский парламент только голосом больше – 353 против 352 – объявил ее. Последовало чествование 100-летия французской революции и по этому случаю в самом конце XIX века 14 июля был объявлен национальным праздником, а Марселеза – национальным гимном Франции.

Идея о национальном государстве на Балканах и понимание, что его нужно установить путем всенародного восстания заполняют весь XIX век.

В нескольких последовательных революционных турах вспыхивали национально-освободительные восстания, которые встречались с одобрением и восхвалением только со стороны прогрессивной международной общественности. Сербь, греки, болгары последовательно поднимаются и ведут священные освободительные войны, чтобы отбросить чужое господство. Не такова однако реакция правительств больших европейских государств, которые всячески боролись сохранить объявленные легитимными имперские права Османского государства. Для себя они не отказываются посягнуть на ее территорию, где устанавливаются, когда были созданы благоприятные условия для этого. Таким образом поступают и Франция, и Англия и Австро-Венгрия. Именно здесь наблюдаем парадокс: ни один балканский народ в XIX веке не успел освободиться, завоевать свою независимость самостоятельно: ни сербы, ни греки, ни болгары. Они по-

лучили свою независимость благодаря самой отсталой в экономическом и политическом отношении империи – России, которая в трех последовательных войнах заставляет Османскую Турцию признать автономность и независимость Сербии, Греции, Болгарии. Однако без революционно-романтического пафоса, который охватил балканские народы в XIX веке, без национально-освободительных движений и восстаний их освобождение не было бы возможным.

Как балканские народы встречают XX век

Вопреки обособлению указанных независимых государств на Балканах, к которым нужно добавить еще Румынию и Черную гору, Европа не меняет своего традиционного недоверия к балканским народам. Торжествуют геополитические интересы Западной Европы, которая делает ставку на Османскую империю, как и холодное высокомерие, порожденное быстрым экономическим успехом и колониальной экспансией ряда европейских государств. О балканских народах говорили как об иррациональном населении, о примитивных существах, недавних рабах, которые не могут приобщиться к „цивилованному миру“. Противопоставляли им то разочарование, которое испытывали, когда сопоставляли их с возведенным в культ античным наследием Балкан.

Я позволю себе отметить только один близкий нам факт.

Как были встречены осуществленное таким блестящим образом Соединение Княжества Болгарии с Восточной Румелией и Сербско-болгарская война. Никто заранее не ставил под сомнение успех нахлынувшей в Болгарию сербской армии, не было ни слова сочувствия. За считанные дни болгары совершают подвиг, который на глазах у всех превращает их в нацию-героя.

Независимо от этого, для широкого общественного мнения на Западе мы, балканцы, продолжаем оставаться недоросшими для европейской цивилизации, потому что мы поддаемся примитивным страстям и годимся только к самоуничтожению. Виднейшие европейские интеллектуальные люди, писатели, реагируют таким образом на зачистившие убийства по политическим причинам в балканских странах и на развернувшиеся острые националистические претензии между самими балканскими государствами.

На самом деле, не без участия больших европейских сил, балканские государства добились монархов, которые завоевали печальную славу о противопоставлении балканских стран путем разжигания имперских идеалов. Средневековые имперские традиции в основе столкновения балканских государств, какое из них возьмет верх над другими.

Греки первыми воскресили ностальгию по прошлому, заложив на восстановление Византийской империи со времени ее величия, не считаясь с тем, что на территории, о которой они мечтали, оформились

исторические нации, у которых также были претензии на самостоятельные государства, освобожденные от турецкого господства. Фердинанд однако тот, который впервые разрушил мечту о великой Болгарии со своими авантюристическими планами овладеть Царьградом. За ним последовали греки, которые недооценили оказавшихся последними в процессе национального оформления албанцев и турок. Мадотурецкая революция, дело ориентированных на Европу турок, поддерживаемых болгарскими и албанскими деятелями, ставила себе целью реформы Оттоманской империи. Это оказалось задачей не по их силам, что увеличивает надежду на ее ликвидацию. Усилия греческого короля Константина уничтожить в зародыше турецкую государственность в Малой Азии путем овладения Анкарой, становятся причиной трагического выселения миллионного греческого населения из Малой Азии и Царьграда (Станбула). Что касается албанцев, то они с оружием в руках в начале XX века отстаивают свою независимость от греков и сербов.

Таким образом на протяжении немного более века возникли балканские национальные государства, у которых сложные взаимоотношения, что делает их легкой добычей домогательств больших европейских государств. Еще в начале XX века однако было покончено с империями как в Центральной, так и в Восточной Европе, в том числе и на Балканах, с распадом Османской и Австрийской империй. Этим утверждается эра национальных государств в Европе.

Что наблюдаем на Балканах в конце XX века

На первом месте стоит вопрос о меньшинствах на Балканах, который был тлеющим огнем и разгорелся в одной части полуострова с тенденцией охватить весь район. Одно из первых последствий постепенного распада Османской империи – это массовая эмиграция христианского населения из европейских и азиатских провинций империи в новоосвобожденные балканские государства. Одновременно с этим многочисленное мусульманское переселение осуществляется в обратном направлении. Дополнительно в результате нескольких войн за перераспределение территорий самих Балкан в XX веке, значительные группы населения с этническими, религиозными и языковыми различиями присутствуют в каждом балканском государстве. Переселенческий вопрос на Балканах следовательно занимает прочное место и присущ всем балканским странам. Главной его причиной являются то, что в принципе в балканских государствах права меньшинств не были признаны. Политика балканских правительств в каждом одном из государств десятилетиями подряд всегда была направлена на „инкорпорирование“ этих этнических групп к основной национальности в соответствующем государстве. В конечном счете значительная часть этого населения в различных балканских государствах ассимилируется в языковом, политическом и даже в этническом от-

ношений, без того, чтобы они обязательно забыли полностью свое этническое происхождение. Таков случай с болгарями в Греции, Румынии и Сербии или греками и валахами в Болгарии, или с албанцами и валахами в Греции. Только там, где этнические группы оказывались более многочисленными, этот метод ассимиляции не добивается результатов.

События в соседней Югославии бросают новый свет на проблему исторического наследия, роли меньшинств, как и внешнего фактора на Балканах. Распад Югославии, сопровождающийся разрушительными военными действиями, не был сначала отброшен и осужден Европейской общностью и великими силами. Производилось впечатление даже, что дезинтеграция Югославии как будто поощрялась Францией и Германией.

Это находит выражение и в поспешном признании бывших югославских республик, без того, чтобы предварительно были уговорены некоторые неизбежно возникающие политические и другие проблемы в результате их быстрого обособления в национальные государства. Такая поспешность была абсурдной для Югославии, где в большей степени чем, в любом другом месте, население было смешанным с произвольно установленными внутренними границами. Большие европейские государства снова дали перевес своим геополитическим интересам, вместо того, чтобы выработать общую политику и позицию. Франция поддерживала своего бывшего союзника Сербию, пока Германия сделала то же самое по отношению к своему бывшему союзнику Хорватии. Естественно, вопреки своим внутренним проблемам, Россия не могла стоять безучастно ко всему тому, что происходило на Балканах и более специально в Сербии.

Обобщая все это, мы должны констатировать, что в этом случае мы являемся свидетелями преднамеренного признания новых национальных государств на Балканах и создания открытой конфликтной ситуации. Ни в коем случае нельзя бросать ответственность за это единственно на балканские страны и народы. Преждевременное вмешательство европейских сил в значительной степени поспособствовало разжиганию этого конфликта. В некотором смысле, речь идет об улаживании старых счетов и поиске реванша за постановления победителей еще после Первой мировой войны. Едва в наши дни была разрушена единая Югославия, число балканских национальных государств удвоилось. Можем ли мы считать, однако, что этим был положен конец возникновению новых государственных образований или автономных областей в противоречии с приоритетом существующих национальных государств? Ход событий в последнее время не очень оптимистичен, поскольку, как видно, процесс образования государств на Балканах еще незакончила.

Военные действия в Хорватии остановлены, но проблема насчет сербов, которые живут там, все еще будет кровоточивой раной. Они установились в пределах Габсбургской империи столетиями до этого, образуя живую стену в защиту от продвигающейся турецкой экспансии к Центральной Европе. Вот, что я написал еще до последних событий. Наивно будет ожидать, что сербы в Хорватии согласятся вдруг оказаться отор-

ванным меньшинством в чужом национальном государстве, особенно, если имеется в виду трудная совместимость между сербами и харватами. Наивно также ожидать, что Харватия легко отступит территории со своей так трудно и так поздно приобретенной государственной самостоятельности.

Ход события напоследок не очень оптимистичен, оказывается, что процесс образования государств на Балканах продолжается. Об этом говорит прежде всего признание Боснии как самостоятельного мусульманского государства.

Поспешное международное признание Боснии в качестве независимого государства, притом мусульманского, но с преобладающим христианским населением, стало причиной гражданской войны, в которую были вовлечены три религиозные составные части – мусульмане, католики и православные. Таким образом проблема выходит за границы одного чисто внутреннего конфликта не только из-за исторического наследия, но и из-за возможных последствий в будущем. Если религия воспринимается как фактор образования государства, это не могло не затронуть и других балканских государств, особенно тех, в которых значительное мусульманское население.

Вряд ли кто-нибудь в состоянии прогнозировать, как будут развиваться события в Боснии. Како причины наступивших осложнений, так и возможный выход связаны больше с ролью внешнего фактора чем внутреннего. Самое печальное это то, что всеми странами готовится затяжная война. А не есть ли это на самом деле и цель „умиротворительных сил ООН“, чтобы не дать возможности ни одной из заинтересованных стран взять верх, иными словами, чтобы конфликт продолжался, пока это в интересах глобальной политики великих сил на Балканах.

Остановимся более подробно на албанской проблеме, решение которой затрагивает несколько балканских государств и имеет существенное значение для будущего мира на Балканах. Речь идет о том, какой из двух принципов, казавшихся противоположными, возьмет верх: принцип нерушимости нынешних территориальных границ, или принцип права нации на самоопределение? Какой ценой произойдет установление одного из двух принципов? Первый принцип – нерушимости границ – означает поддержку сербам (что касается Косово) и Македонии (что касается албанского меньшинства) т. е. открытое пренебрежение албанцами. Второй принцип означает торжество права на самоопределение, в случае албанцев. Кроме того, как будут регулироваться вообще отношения этих почти 3 мил. албанцев за пределами Албании с самостоятельным албанским государством. Можно ли ожидать, что албанское государство останется безразличным к судьбе своих соплеменников в Сербии и Македонии? Чтобы оказать противодействие своим соседям Албания уже открыто направилась к Турции, используя, как наличие большого албанского меньшинства в этой стране, говорят около 2 млн. человек, так и религиозную близость – ислам. Не случайно она стала

членом Организации исламской конференции. Ныне наблюдаются, однако, попытки сблизиться с Грецией, чем натиск на Македонию усиливается. Пусть не забывается, что Албания находит покровительство заинтересованных европейских государств, таких как Италия и Германия.

Я бы хотел поставить и один не совсем гипотетический вопрос: существующие мусульманские меньшинства на Балканах, не только в Сербии, не будут ли искать новых форм политической организации – от автономии до требований полугосударственного обособления, слияния с аналогичными меньшинствами или народами из соседних государств в случае утверждения мусульманского государства в центре Балкан. Речь идет уже о Македонии, Болгарии, Греции. Как будут регистрировать соответствующие национальные государства? Уже распространяются карты, которые распределяют территорию Балканского полуострова и по религиозным индикаторам, представляя мусульманов от Истанбула до Боснии как целостную религиознополитическую единицу.

Никто не оспаривает историческую роль Турции в Восточном Средиземноморье на Ближнем и Среднем Востоке. Турция однако стремится к осязательному присутствию на европейской территории, чтобы могла иметь претензии на вступление в Европу. Она едва ли пропустит возможность играть активной роль покровителя мусульманскому населению в Юго-Восточной Европе и мусульманским государствам на Балканах. В то же время мы все заинтересованы в сохранении Турции как светского государства, чтобы не брал верх в ней исламский фундаментализм.

Прецедент, связанный со созданием и признанием исламского государства Боснии, никак не маловажен и для Болгарии. Болгария, как и Босния, контактная зона на Балканах, где существуют две религии – христианство и ислам. При этом ислам отстаивается не только и не столько мусульманами-болгарами, сколько в несколько раз более многочисленным турецким населением.

Тенденция в международных кругах абсолютизировать коллективные и этнические права усилит еще больше напряженность на полуострове и опасность, как бы она не перерасла в новые вооруженные конфликты между различными этническими и религиозными общностями с непредсказуемым концом. Когда-то Франция декларировала приоритет нации и государства по отношению к религии, что все еще продолжает быть фундаментальным принципом в Европе.

Сегодня не без помощи Европейского союза и США Балканы исключаются из этого руководящего принципа. Я не недооцениваю процесс сближения в Европе и усилия в связи с приобщением к этому процессу всех европейских государств.

Отпадение двублоковой системы в Европе сочеталось с распадом коммунистических режимов. В Восточной Европе наблюдается повсеместная экономическая дестабилизация, недостаточная социальная защита. Контраст между надеждами и результатами перехода возродил проявления нетерпимости, насилия любого характера. Неадекватное отношение

к проблемам Восточной Европе со стороны Западноевропейского союза и США стимулировали новую фрагментацию на Балканах, в сочетании на этот раз с религиозным противопоставлением. Этот род раздробленности дает возможность внешним силам развить до такой степени пагубный для балканских стран клиентелизм.

А для широкого мнения на Западе мы балканцы продолжаем оставаться людьми, которые не доросли до европейской цивилизации, так как мы видите ли, отдаемся примитивным страстям и годимся только съедать друг друга.

Все это заставляет нас обдумать со всех сторон проблему нашего будущего. Приемем ли мы быть задним двором Европы, куда нас толкают ограниченные по численности домашние круги, связанные однако с внешними силами? Или мы сделаем все возможное, чтобы балканские государства и народы включились и внесли свой вклад в более различную завтрашнюю объединенную Европу, которая равноправно относится ко всем странам в различных частях Континента? Потому что сегодня и в ближайшие годы решается будущее Европы, которая очевидно не будет тем, чем была вчера, а чем-то новым, которое не будет исключать, а будет считаться и с интересами Центральной и Юго-Восточной Европы, как и Восточноевропейских стран.

Мы не согласны с призывами некоторых кругов о том, что Балканы еще не доросли для европейской цивилизации. Известный американский общественный деятель и дипломат Джорд Кенан в начале 1994 года механически переносит условия и результаты балканских войн, чтобы прокламировать, что ничего не изменилось на Балканах. Его взгляды были широко распространены в прессе и по телевидению США. Его вывод о том, что население на Балканах обременено до такой степени прошлым, что оно едва ли подлежит развитию и не в состоянии связаться с европейским характером цивилизации. Роберт Каплан, который в 1991 году посетил Болгарию, опубликовал в 1994 году книгу с выводом, от том, что на Балканах продолжает господствовать дух ненависти и убийств. Один из его выводов более чем парадокс Он видите ли, убедился в том, что корни нацизма балканские, так как и Гитлер в Вене получил вдохновение сильно ненавидеть именно под непосредственным влиянием южных славян. Но самое странное то, что вышеупомянутому в известном смысле подпевает и президент Чехии Вацлав Гавел, который 17 октября 1994 года писал в „Нью Йорк таймсе“: „Чешская республика, Венгрия, Польша и Словакия, как Австрия и Словения ясно принадлежат западной сфере европейской цивилизации. Они отстаивают ее ценности и основываются на тех же традициях. Нечто больше, стабильный центральноевропейский пояс охраняет Европу от традиционно возбужденных Балкан и большой евразийской зоны, где демократия и рыночная экономика медленно и мучительно но пробивают себе дорогу“.

И наконец Збигнев Бжежинский в Софии объявил перед всеми, что Балканы включены в так казываемую „зону нестабильности“. Это невероятно затрудняет включение государств этого полуострова, в том числе и Болгарии, в Европейский союз и НАТО. На нас хорошо смотрят, но мы становимся жертвой обстоятельств. Кто однако виноват в этих обстоятельствах, кто стоит за ними, он не говорит. Вот почему проведенный водо раздел, который исключает балканские страны из тех, к которым равноправное отношение, более чем ясен.

Мы должны дать себе четкий отчет в том, к какой Европе идем. В Праге осенью 1991 года, состоялась конференция ЮНЕСКО под названием „Культура и демократия“. Присутствовали около 150 участников со всех концов мира по личному приглашению президента Вацлава Гавеля и Генерального директор ЮНЕСКО Фредерико Майора. Пленарное заседание, посвященное теме: „Что такое демократия?“, открыл своим вступительным докладом проф. Ален Турен. Я был одним из первых содокладчиков на эту тему. Основной вывод был, то борьба за демократию и социальную защиту населения, которая все еще ведется в ряде европейских стран, не является революционной. Не оправдана, однако, и эйфория, которая все еще продолжается, связанная с падением авторитарных режимов в Европе, Латинской Америке и Южной Африке, подчеркнул проф. А. Турен. Она не дает возможности увидеть, что нужно сделать. Он поднял голос предупреждения о том, что создается „Управляющая элита в мире, состоящая из буржуа, европейцев и американцев“. Она ищет глобальных решений, которы угрожают человечеству как одному целому, потому что в ряде случаев упраздняется национальное создержание культурыо столетним и тысячелетним прошлым.

Наша обязанность интеллектуальных людей и политиков состоит в том, сказать „нет“ насилию, открытой конфронтации, попыткам искать решений возникающих проблем силой оружия. Наш ответ на сложные ситуации должен быть политический диалог. Долг всех политических мужей и институтов искать и находить взаимоприемле ые решения самых острых проблем. Войну и разрушительную стихию на Балканах нужно раз и навсегда исключить. Мы не имеем больше права ставить под вопрос жизнь будущих поколений во имя старых, отсталых спорных вопросов или быть инструментом проведения чужих политических интересов.

NIKOLAJ TODOROV

LES BALKANS A LA FIN DU XX SIECLE

Résumé

1. Je commencerai par ce que le XIXe s. a révélé à l'Europe, par ce qu'il a apporté aux Balkans. La conception que la Révolution française a léguée le principe des états nationaux en Europe et dans le monde entier est largement répandue. Mais le tableau est fort différent sur le plan politique de l'Europe tout au long du XIXe siècle. Le principe fondamental en Europe ce fut la légitimité des Empires qui s'imposent. Serbes, Grecs, Bulgares s'insurgent à tour de rôle dans les guerres saintes de libération et de rejet du joug étranger. Malgré la Constitution des États indépendants, l'Europe continue de conserver sa méfiance traditionnelle face aux peuples balkaniques. Ce sont les intérêts géopolitiques de l'Europe occidentale qui triomphent. Avec l'intervention des grandes puissances européennes les États balkaniques sont dotés des monarchies tristement célèbres dans l'opposition mutuelle des États balkaniques entre eux en fomentant l'idéal d'empire. C'est ainsi qu'en l'espace d'un peu plus d'un siècle apparaissent les États balkaniques nationaux avec leurs interrelations compliquées qui en faisaient une proie facile pour les aspirations des États européens.

2. Observations sur les Balkans à la fin du XXe s.

a) En premier lieu le problème des minorités. La désagrégation de l'Empire Ottoman apporta comme conséquence une migration en masse d'une population chrétienne vers les États balkaniques nouvellement émancipés et une contre-migration musulmane en direction opposée. Les gouvernements balkaniques ont suivi durant des décennies entières une politique d'intégration et d'assimilation de ces groupes ethniques. Il n'y a que la que ces groupes se révélaient plus nombreux que cette méthode d'assimilation ne donnait pas de résultats.

Les événements en Yougoslavie projettent une nouvelle lumière sur les problèmes de l'héritage historique, sur le rôle des minorités, de même que sur celui des facteurs extérieurs des Balkans.

b) La reconnaissance native des républiques yougoslaves, sans qu'aient été résolus à l'avance certains problèmes politiques et autres qui ont fait leur apparition comme suite de la Constitution rapide de ces Républiques en États nationaux, était absurde pour la Yougoslavie. Il s'agit dans un certain sens de règlement de vieux comptes et d'une espèce de revanchisme par rapport aux vainqueurs de la Première guerre mondiale.

La reconnaissance de la Bosnie sur le plan international en tant qu'état indépendant, musulman de plus, mais ayant une majorité de population chrétienne, fut la cause de cette guerre civile. La formation de l'État islamique en Bosnie est un précédent qui n'est pas dénué d'une importance également pour la Bulgarie et d'autres pays.

Je viendrais poser une question qui n'est pas absolument hypothétique: les minorités existantes des musulmans dans les Balkans ne chercheront-elles pas de nouvelles formes d'intégration et d'organisation politique? Le problème albanais en plus concerne plusieurs pays balkaniques et est d'importance capitale pour la paix future dans la Péninsule.

c) Les Balkans représentent un terrain favorable à des actes irrationnels à cause des frontières qui y sont tracées de manière arbitraire avec déchirement des masses compactes, migrations massives, épuration ethnique dans le passé aussi bien que de nos jours. La désagrégation du système à deux blocs en Europe, accompagnée de la dislocation des régimes communistes, sont des facteurs qui ont atteint profondément l'homogénéité des États qui les composaient. Le contraste entre les espoirs et les réalisations de l'époque de transition fait revivre les manifestations d'intolérance, de violence de toute sorte.

Les tendances de rapprochement inter-balkanique d'ordre politique, économique et culturel restent à un plan très secondaire. Notre devoir, à nous, intellectuels et politiciens, est de dire «non» à la violence, à la confrontation ouverte, aux tentatives de trouver une solution aux problèmes qui se dressent devant nous par la force des armes. Notre réponse doit être de rechercher le dialogue politique dans les situations compliquées. La guerre et le déclenchement des forces destructrices doivent être, une fois pour toutes, évacués des Balkans.